

Степанов Дмитрий Александрович

аспирант кафедры предпринимательского
и корпоративного права
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Москва, Россия

**К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ СТРАХОВАНИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ****Аннотация**

Рассматриваются вопросы страхования ответственности контролирующих лиц, как одного из механизмов защиты имущественных интересов в сфере корпоративного управления. На основе анализа правил страхования российских страховщиков выявлена проблема необоснованного исключения контролирующих лиц из сферы страховой защиты по договорам страхования ответственности *D&O*. Обоснована правомерность предоставления контролирующим лицам права на страхование ответственности.

Ключевые слова: страхование ответственности директоров, контролирующие лица, корпоративное управление, страховой механизм защиты

Определение круга лиц, которые могут быть застрахованы по договорам страхования ответственности *D&O*, является одним из важнейших вопросов правового регулирования данного вида страхования.

На основании анализа более 10 правил страхования российских страховщиков (ООО СК «Сбербанк Страхование», АО «Группа Ренессанс Страхование», СПАО «Ингосстрах», СПАО «РЕСО ГАРАНТИЯ», АО СК «РСХБ-Страхование», ООО «Страховая Компания «Гелиос» и других) было установлено, что в качестве застрахованных лиц на практике рассматриваются:

- единоличный исполнительный орган;
- члены коллегиального исполнительного органа;
- члены совета директоров;
- управляющий (если полномочия единоличного исполнительного органа переданы управляющей организации).

Вместе с тем контролирующие лица необоснованно исключены из числа застрахованных субъектов. Данный подход представляется нелогичным, поскольку контролирующие лица также могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности по статье 53.1 ГК РФ в случае причинения убытков юридическому лицу.

Как справедливо отмечается в научной литературе, не имеется принципиальных различий в правовой природе ответственности, возлагаемой на членов органов

управления организации и контролирующих лиц, что свидетельствует об общем основании возникновения такой ответственности. К обеим категориям субъектов применяется одинаковый стандарт поведения – действовать добросовестно, разумно, в соответствии с обычными условиями гражданского оборота или обычного предпринимательского риска [1, с. 68]. При этом сам по себе факт контроля над юридическим лицом не носит противоправный характер [3, с. 131].

Стоит также отметить, что страхование ответственности контролирующих лиц применяется в зарубежных государствах. В качестве примера рассмотрим законодательство Китайской Народной Республики, где недавние изменения отражают формирующуюся тенденцию к расширению круга субъектов страхования ответственности, а также штата Делавэр (США) – одного из международных лидеров в сфере корпоративного права, в котором по состоянию на конец 2023 года было зарегистрировано 67,6 % крупнейших компаний США [4].

Закон о корпорациях Китайской Народной Республики 2023 года распространяет обязанность действовать лояльно и осмотрительно на «теневых директоров» – контролирующих лиц, которые фактически осуществляют руководство деятельностью юридического лица. Такие лица могут включаться в число застрахованных по договорам страхования ответственности *D&O* [2, с. 44].

Штат Делавэр (США) в § 145(g) *General Corporation Law* предоставляет корпорациям возможность заключения договоров страхования для защиты от имущественных обязательств любых лиц, которые выполняли или выполняют функции директора, должностного лица, работника или агента корпорации. Особую важность представляет понятие «агент», закрепленное в указанной правовой норме. В § 145(b) дается определение агента как лица, осуществляющего деятельность в интересах корпорации через иную организационно-правовую структуру (партнерства, траста, совместного предприятия и других). Данное правовое решение обеспечивает возможность страховой защиты для лиц, фактически осуществляющих руководство корпорацией, при отсутствии у них формального статуса в органах управления.

Учитывая природу ответственности и зарубежный опыт, представляется возможным сделать вывод о том, что контролирующие лица в Российской Федерации не должны быть исключены из числа субъектов, имеющих право на страхование своих имущественных рисков, вытекающих из фактического осуществления управленческой деятельности.

Признание правомерности заключения договоров страхования ответственности *D&O* такими лицами способствовало бы не только повышению прозрачности и предсказуемости корпоративного управления, но и укреплению устойчивости имущественных отношений в сфере предпринимательства.

Важное значение приобретает подтверждение статуса контролирующего лица. Для отнесения того или иного лица к числу контролирующих необходимо доказать, что оно имеет фактическую возможность давать обязательные для исполнения юридическим лицом указания или возможность иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 ГК РФ, статья 61.10 Федерального закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53). Законодательство о банкротстве и судебная практика детально раскрывают за счет чего может достигаться такая возможность, а также содержат презумпции, по которым представляется возможным определить статус контролирующего лица.

Следовательно, страховщику могут быть предоставлены документы, свидетельствующие о наличии у страхователя (застрахованного лица) такого статуса. Страховые организации на постоянной основе определяют круг контролирующих их лиц и направляют в Банк России соответствующую отчетность (статья 30.1 Закона об организации страхового дела, Указание Банка России от 09.06.2021 № 5814-У). Поэтому они, являясь профессиональными участниками рынка, имеют соответствующий опыт и квалификацию для правовой оценки полученных документов.

Список использованных источников

1. Андреева А. М. Страхование ответственности контролирующих лиц как средство минимизации правовых рисков // Хозяйство и право. 2024. № 2. – С. 56-68. – DOI: 10.18572/0134-2398-2024-2-56-68. – EDN: QAZPDL.
2. Осипова Л. В. Опыт Китая в страховании ответственности директоров: новый подход в законе о корпорациях Китайской Народной Республики 2023 г / Л. В. Осипова, Е. В. Решетникова // Вестник. Государство и право. – 2024. – № 3(42). – С. 39-47.
3. Шиткина И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве / И. С. Шиткина // Закон. – 2018. – № 7. – С. 114-133.

4. Delaware Division of Corporations. 2023 Annual Report Agencies. [Электронный ресурс]. URL: <https://corpfiles.delaware.gov/Annual-Reports/Division-of-Corporations-2023-Annual-Report.pdf> (дата обращения: 26.08.2025).